

ВОЛГОГРАДСКИЙ театр музыкальной комедии открыл свои столичные гастроли пьесой «Мечтатели», написанной К. Листовым и Е. Гальпериной в сороковых годах. Ставя это произведение сегодня, театр, естественно, берет на себя обязательство внести в спектакль годос современности, раскрыть те мотивы, которые находят отклик в современном зрительном зале. Артистка М. Галимханова играет роль Маши, очаровательной, непосредственной «дикарки». Она постепенно раскрывает душевное богатство героини, перспективы большого человеческого совершенствования. Галимханова, воспитанница ГИТИСа, делает это превосходно. В зале царит смех, когда, не связанная условностями «хорошего тона», Маша парирует назидательные рулады Алексея, приводя в ужас мужественного, зрелого героя своими представлениями о жизни. Кто же кого воспитывает в этом спектакле? Героя играет одаренный актер Ю. Чиркин. И если еще недавно в Алексее мы усматривали так называемый эталон современного героя, то сегодня сам актер заставляет нас понять, что Алексею еще многому предстоит учиться у жизни и что урок, преподанный ему «невоспитанной» Машей, полезен.

Волгоградский театр пристально разглядывает проблемы нравственного формирования личности в условиях нашего общества, и в спектакле «Требуется героиня» в центре все тот же вопрос: как жить, что несут с собой любовь, человеческая дружба, чувство солидарности, духовного единения? Хорошо, что Волгоградский театр чувствует себя наиболее уверенно в стихии музыкально-драматического психологизма, тонко слитого в одно целое композитором В. Баснером и драматургами Е. Гальпериной и Ю. Анненковым. Ведущая группа актеров (большинство из них окончило ГИТИС), и молодежь, и более опытные мастера отлично справляются с тем новым, что пришло в театр, в структуру и своеобразную

синтетическую ткань этих произведений. Актеры играют точно, ища в жизни характерность и то глубокое, что определяет собой природу конфликтов. Актриса Т. Подберезкина проводит нас через эволюцию характера своей чуть взбалмошной, эксцентричной героини (она играет Вику), показывая, как формируется человек искусства. Встречаемся мы в этом спектакле с дарованием еще недавнего выпускника ГИТИСа А. Кузьмина, с искренним темпераментом сыгравшего роль цыганалетчика Сергея Чупрова, используя свою незаурядную танцевальность, теллый юмор и свежесть сцениче-

ское выражение позиции театра, его взгляд на то или иное явление жизни. Вот почему в спектаклях есть сцены, заслуживающие похвалы по самому высокому счету. Эти же принципы угадываются в спектакле «Обручальные кольца», изящно и поэтично поставленном А. Борисовым. В нем много веселых, улыбающихся лиц. И не слишком-то многозначительная, скорее облегченная пьеса Е. Шатуновского становится только поводом для создания жизнерадостной атмосферы быта современной рабочей молодежи с ее способностью к подлинному товариществу и особому опущению радости

жами, которые неожиданно в финале становятся героями.

В этом спектакле начинаешь замечать, что когда перед актерами не слишком точные логично выстроенные задачи, они начинают наигрывать, форсировать, прибегать к методу показа и предствленчества. Эти элементы действительно дают о себе знать еще с большей силой в «Черном драконе», где группа разбойников усилиями некоторых исполнителей превращена в грубо балаганные фигуры, снижающие пафос пьесы.

Танец широко представлен в спектаклях Волгоградского театра. У балета есть отличная сценическая дисциплина, профессиональная выносливость. К. Ставский хорошо чувствует стиль опереточной хореографии, у него есть удачные находки, органично связанные с основным действием массовыми мизансценами.

Можно ли говорить о полной ансамблевости труппы Волгоградского театра? Бесспорно, руководителю театра удается создать коллектив, сохранив старых мастеров, привлечь способные молодые силы. Но вряд ли можно утверждать, что в коллективе выработан единый творческий почерк, что актерам удается во всех спектаклях избежать вокальной речевой форсировки, каждый раз открывать свежие и точные сценические краски. Речь идет о новой, более высокой профессионализации коллектива, о более тонкой разработке сценических методов, об овладении всей многокрасочной гаммой сценической палитры. И прежде всего театру необходимо поднять вокальную и оркестровую культуру.

В Волгограде издавна любят оперетту. И очень хочется, чтобы просчетов и ошибок на сцене Волгоградской оперетты было все меньше и меньше, а творческие успехи театра год от году росли. У его талантливой коллектива для этого есть все основания.

Николай ЭЛЬЯШ.

На сцене ВОЛГОГРАДЦЫ

ских красок. М. Галимханова (Катя), Ю. Родной (Ким Лисовой), Ю. Чиркин (Аскольд Чегодаев), В. Живаго (Клава Калинкина) и другие исполнители нигде не теряют связи с гуманистическим накалом пьесы, со своеобразием ее внешней и внутренней структуры. Постановщик названных спектаклей Ю. Генин. Обе эти его работы — принципиальная заявка на новый путь жанра, на работу с актерами, от которых режиссер требует точности раскрытия характеров, свежести и меткости в их приемах. Рука режиссера угадывается и в том, с каким изяществом и тактом играют представители старшего поколения актеров В. Живаго и М. Таубе роли «комических стариков» — коменданта общежития и «коменданши» общежития. Их танцевальный дуэт становится маленьким шедевром спектакля. Дело не в том, что актеры блестяще танцуют, легко двигаются, что темперамент их неуверен и заразителен. А в том, что все это в образе искрится той насмешливостью, в которой находят

жизни.

Итак, театр ищет себя на дорогах современности, ему интересны характеры людей, которых он ежедневно видит в зрительном зале. Он хочет жить на уровне самых высоких устремлений. Но как досадно, что это замечательное стремление не всегда оправдывается коллективом. В пьесе Е. Шатуновского «Страницы любви» речь идет тоже о советских людях, наших современниках. В ней развертываются картины войны, фронтовые эпизоды сменяются послевоенными, мирными днями. Но в пьесе нет подлинной правды, нет образа времени. В пьесе Е. Шатуновского советская женщина превращена в этакую ледя Гамильтон, опустившуюся, потерявшую вкус к работе, к окружающему послевоенному подъему только потому, что пропал без вести человек, который мог бы (что тоже проблематично) стать ее любовью. Эта мысль пьесы приносит фальшь и неправду. Не кажется оправданным во имя «уголовной экзотики» и то, что в пьесу введены два типа с но-

Сов. культура, 1971, 29 июня, № 77